

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2026.32.1.5
EDN: IOEKYK

А.А. СУЛИМОВА¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет.
191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3.

ЭКОСОЦИАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА В РОССИЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: СЕТЕВОЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ (2020–2025 гг.)¹

Аннотация. В глобальном и отечественном информационных пространствах с каждым годом возрастает интерес к вопросам социальной ответственности и экологической устойчивости, что обуславливает актуальность настоящей публикации. В статье представлены результаты исследования интеграции социальных и экологических тематик в дискурсе российских средств массовой информации. На основе подборки, содержащей 300 публикаций ведущих онлайн-СМИ за период 2020–2025 гг., проведен сетевой анализ семантических связей между тематическими блоками. Исследование выявило формирование устойчивой двухполюсной структуры медиадискурса с социальным и экологическим кластерами, связанными концептами-«мостами»: ESG (экология, социальная ответственность и корпоративное управление), волонтерством и устойчивым развитием. Анализ сетевых метрик показал преобладание темы инклюзии и высокую посредническую роль ESG-повестки. Контент-анализ выявил четыре основных дискурсивных фрейма: «ответственное развитие», «участие и партнерство», «нравственный долг» и «экономическая целесообразность», каждый из которых содержит свою аргументационную структуру. Результаты исследования свидетельствуют о формировании в отечественном медиапространстве целостного семантического поля, в котором социальная справедливость и экологическая устойчивость становятся взаимодополняющими компонентами национальной стратегии развития. Выводы, представленные в статье, могут быть использованы для совершенствования коммуникационных стратегий в сфере корпоративной социальной ответственности и отечественной информационной политики, что может способствовать формированию более глубокого, устойчивого и ориентированного на долгосрочную перспективу общественного дискурса.

¹ Статья подготовлена при поддержке РНФ в рамках проекта № 24-18-00542 «Экосоциальная модель социального государства в России: концептуальные основы, дискурсы, институты», реализуемого в СПбГУ.

Ключевые слова: медиадискурс; сетевой анализ; ESG; инклюзия; устойчивое развитие; дискурсивные фреймы; экологическая повестка; социальная политика.

Для цитирования: Сулимова А.А. Экоциальная повестка в российском медиадискурсе: сетевой анализ семантических связей (2020–2025 гг.) // Социологический журнал. 2026. Том 32. № 1. С. 87–105. DOI: [10.19181/socjour.2026.32.1.5](https://doi.org/10.19181/socjour.2026.32.1.5) EDN: IOEKYK

Введение

Изменения глобальной повестки устойчивого развития повысили актуальность вопроса о взаимосвязи социальных и экологических тематик в национальных информационных медиaprостранствах [4]. В отечественном медиаполе мы можем наблюдать возрастающий интерес к обсуждению конкретных проблем, возникающих на пересечении экологических и социальных процессов. Эта тенденция связана не столько с разработанными Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г. «Целями устойчивого развития» (Sustainable Development Goals), сколько с содержательной проработкой практических вопросов: как обеспечить доступность городской среды для людей с ограниченными возможностями здоровья при реализации программ благоустройства (в т. ч. экологического), каким образом совместить задачи социальной поддержки населения и перехода к низкоуглеродной экономике, какую роль играет волонтерское движение в решении локальных экологических проблем. В российском контексте интеграция социальной и экологической повесток приобретает специфические черты, детерминированные институциональными особенностями медиаполя, приоритетами государственной политики, а также ожиданиями общества от бизнеса, власти и НКО.

В теоретическом и практическом дискурсе общественного развития социальные, экологические и экономические приоритеты часто рассматриваются в качестве конкурентов за ограниченные ресурсы. Распространенным является представление о противоречии между экологическими обязательствами и экономическим ростом, между социальной ответственностью государства и фискальной эффективностью, между краткосрочными экономическими интересами и долгосрочными социально-экологическими целями. Концепция устойчивого развития и ESG-повестка предлагают альтернативную парадигму, в которой эти сферы рассматриваются как взаимодополняющие.

Именно поэтому развитие ESG-повестки в корпоративном секторе стало значимой причиной интеграции социальных и экологических дискурсов [15]. Изначально сформировавшись в финансовой сфере как инструмент оценки нефинансовых рисков, концепция ESG трансформировалась в комплексную идею корпоративной ответственности. Исследования демонстрируют, что институционализация ESG-стандартов влияет на публичную коммуникацию компаний, способствуя дискурсивной интеграции социальных и экологических нарративов [17]. В российском контексте ESG-повестка обладает специфическими чертами, связанными с особенностями корпоративного управления и ролью государства в экономике [3]. Тем не менее систематический анализ того, как именно ESG-дискурс проникает в массовые медиа и отражается на структуре публичной повестки, продолжает быть недостаточным.

Традиционно социальная и экологическая тематики изучались медиаисследователями как независимые предметные области. Исследования социального дискурса делали акцент на репрезентации уязвимых групп, инклюзивной политике, социальной защите [21; 10]. Работы, посвященные изучению экологического дискурса, фокусировались на освещении климатических изменений, природоохранной деятельности, рисков экологических катастроф [9; 7]. Однако в последнее десятилетие мы можем наблюдать растущий интерес к междисциплинарным исследованиям, объединяющим оба проблемных поля. Концепция «экологической справедливости», активно разрабатываемая в зарубежной социологии [8; 20], утверждает наличие неразрывной связи между социальным неравенством и экологическими проблемами. Исследования демонстрируют, что экологические риски неравномерно распределены в обществе, затрагивая в первую очередь уязвимые группы. Подобная теоретическая рамка может быть подходящей для анализа российского контекста, хотя ее прямое использование требует учета специфики отечественной институциональной среды.

Средства массовой информации становятся в настоящий момент ключевым агентом конструирования социальной реальности, моделируя представления о приоритетах развития и одобряемых образцах поведения различных акторов [1]. Особый интерес представляет анализ того, каким образом в медиадискурсе объясняются связи между традиционно несвязанными предметными полями — социальной политикой, инклюзией, благотворительностью, с одной стороны, и экологической политикой, климатической повесткой, природоохранной деятельностью — с другой. Анализ структуры и динамики этих связей позволяет нам выявить паттерны легитимации определенных моделей развития и определить ключевые нарративы в публичной коммуникации.

Анализ медиадискурса дает возможность определить, в какой мере и каким образом отечественные СМИ транслируют интегративную логику, преодолевающую традиционное противопоставление социальных, экологических и экономических приоритетов.

Ключевые исследовательские задачи — установление основных паттернов взаимосвязи экологической и социальной категорий, фиксация ключевых концептов-посредников («мостов») и описание преобладающих дискурсивных фреймов, посредством которых осуществляется интеграция двух тематических областей. Методологическая новизна исследования состоит в применении сетевого анализа для конструирования семантических отношений в подборке публикаций.

Методологические основания исследования

Для анализа взаимосвязи социальных и экологических полей в медиадискурсе представляется значимым обращение к нескольким исследовательским направлениям, которые образуют теоретическую рамку настоящего исследования. Тематическая выборка литературы включает в себя четыре ключевые проблемные области: теоретические основы критического дискурс-анализа и медиаисследований, традиции изучения социальной и экологической тематик как отдельных исследовательских полей, концепцию ESG как институционального

механизма интеграции различных компонентов устойчивого развития, а также подходы к применению сетевого анализа в исследованиях дискурсивных структур. Междисциплинарный подход к отбору теоретических оснований исследования связан с комплексным характером объекта исследования, находящегося на пересечении социологии медиа, экологической социологии и корпоративной социальной ответственности. Подобная структура обзора позволяет поэтапно раскрыть теоретическую базу исследования, проследить эволюцию научного дискурса от фрагментарного рассмотрения социальных и экологических тематик к их интеграции и обосновать выбор методологического инструментария для эмпирического анализа.

Медиадискурс как объект социологического анализа

Теоретической основой настоящего исследования выступает понимание медиадискурса как формы социальной практики, разработанное в традиции критических исследований медиа [22; 14]. Н. Фэрклаф подчеркивает, что медийные публикации не являются объективным отражением реальности, а активно конструируют представления о социальных явлениях, легитимируя одни модели поведения и маргинализируя другие. Применительно к экоциальной тематике это означает, что медиа участвуют в формировании представлений о взаимосвязи социальных и экологических процессов, определяя повестку общественных приоритетов. Настоящее исследование не претендует на полноценный критический дискурс-анализ в понимании Фэрклаф (который включает анализ условий производства текстов, властных отношений и социальных практик), а фокусируется на текстовом измерении дискурса — семантической структуре и фреймах медиа-публикаций.

Концепция фреймов, разработанная И. Гофманом и в дальнейшем разрабатываемая в медиаисследованиях Р. Энтмана [13], позволяет операционализировать процесс смыслового структурирования информации. Фрейм определяется как устойчивая интерпретативная схема, выделяющая одни аспекты реальности и оттеняющая другие, тем самым направляя внимание аудитории и формируя определенные причинно-следственные связи. В контексте данного исследования фреймовый анализ используется для определения типичных способов демонстрации связи между социальными и экологическими тематиками.

Современные отечественные исследования экологического дискурса и медийной репрезентации волонтерства дополняют указанную теоретическую рамку и позволяют корректнее позиционировать настоящий анализ в российском контексте. Так, в работах, посвященных экологическому медиадискурсу, демонстрируется, что экологическая тематика в федеральных изданиях нередко строится вокруг событийных инфоповодов и управленческой повестки, а также воспроизводит устойчивые наборы проблемных сюжетов и акторных конфигураций [5; 6]. Исследователи отмечают, что экоповестка в цифровой среде и социальных медиа упоминается как через конфликтные темы (например, городская среда, обращение с отходами, локальные экологические инциденты), так и через повседневные практики участия в развитии городской среды и благоустройстве.

Анализ дискурса волонтерства в российских СМИ показывает, что медийные описания добровольческой деятельности создают устойчивые интерпретативные схемы, формируют возможный репертуар ролей и легитимируют разные модели взаимодействия волонтеров с государством и профессиональными службами (в том числе через рамки «помощи», «мобилизации», «героизации» и «институционального партнерства»). Данные выводы важны для настоящей статьи, поскольку волонтерство в исследуемой подборке публикаций выступает не просто тематическим сюжетом, а «мостовым» концептом, который связывает социальные и экологические нарративы на уровне риторики участия и коллективной ответственности [2].

Сетевой анализ в исследованиях дискурса

Использование метода сетевого анализа для изучения дискурсивных структур является относительно новым, но динамично развивающимся исследовательским направлением [11; 19]. Построение семантических сетей дает возможность визуализации и количественного анализа связи между концептами, позволяя выявить центральные узлы дискурса и «мостовые» темы, которые объединяют различные кластеры. Метрики центральности необходимы для определения формальных показателей значимости тех или иных концептов в общей семантической структуре. В исследованиях медиадискурса сетевой анализ применяется в основном для изучения динамики развития или стагнации тематических повесток [23] и определения доминирующих фреймов [16]. Тем не менее потенциал метода для анализа интеграции социальных и экологических полей в российском медиапространстве остается недостаточно реализованным.

Исследовательский пробел и задачи работы

Обзор литературы позволяет сформулировать значимые выводы относительно текущего состояния исследовательского поля. Во-первых, несмотря на развитую традицию критического дискурс-анализа медиа, использование сетевых методов для изучения семантических структур на пересечении социальных и экологических тематик остается недостаточно разработанным направлением. Во-вторых, применимость концепции экологической справедливости для анализа связи между социальным неравенством и экологическими рисками к российскому контексту требует эмпирической верификации с учетом институциональной специфики. В-третьих, несмотря на растущую значимость ESG-повестки в корпоративном секторе, механизмы ее проникновения в публичный медиадискурс и влияние на структуру тематических связей остаются недостаточно изученными.

Обзор литературы демонстрирует наличие исследовательского пробела в понимании механизмов и структуры интеграции социальных и экологических проблематик в российском медиадискурсе. Проанализированные нами работы либо посвящены одной из тематик, либо фокусируются на качественном анализе отдельных кейсов без систематической оценки структурных паттернов.

Настоящее исследование призвано восполнить исследовательский пробел и решает три взаимосвязанные задачи: (1) описывает структуру семантических связей между социальными и экологическими категориями в корпусе публикаций

и выявляет центральные и «мостовые» концепты; (2) определяет доминирующие дискурсивные фреймы, через которые в публикациях конструируется связь двух тематических областей; (3) сопоставляет стратегии интеграции тематик у ведущих онлайн-СМИ на основе доли межтематических материалов и различий во фреймах.

Методика исследования

Методический дизайн исследования основывается на сочетании количественных и качественных методов анализа текстов (сетевой анализ семантических связей, контент-анализ тематической структуры и фреймовый анализ публикаций). Фокус исследования направлен на текстовое измерение дискурса (что и как написано в публикациях), а не на полный цикл дискурсивной практики (условия производства, интерпретация аудиторией, социальные эффекты). Данный подход позволяет систематически реконструировать семантическую структуру медиадискурса и доминирующие интерпретативные схемы, но не претендует на анализ всех элементов дискурсивного процесса.

Эмпирическую базу исследования составили публикации десяти ведущих российских онлайн-СМИ, отобранных на основании рейтинга платформы «ПрессИндекс» по охвату аудитории: «Газета.ru», РБК, «Lenta.ru», «Известия», «Московский комсомолец», «Российская газета», ТАСС, «Смотрим», «Аргументы и факты», «Коммерсантъ»². Данные источники характеризуются широким охватом аудитории и регулярностью публикаций, что позволяет рассматривать их контент как репрезентативный для анализа современных информационных практик.

Формирование подборки осуществлялось с помощью целенаправленного поиска публикаций по ключевым словам, отражающим исследуемую проблематику: «инклюзия», «доступная среда», «люди с инвалидностью» (социальный блок), «экология», «климат», «устойчивое развитие», «ESG» (экологический блок), «местные сообщества», «волонтеры» (потенциально интегративные категории). Для исследования были отобраны актуальные статьи за период 2020–2025 гг. Итоговый корпус включает в себя 300 публикаций, которые были подвергнуты углубленному анализу.

Каждая публикация была проанализирована при помощи направленного контент-анализа с кодировкой по тематическим категориям. Разработана кодировочная схема, включающая порядка 350 тематических категорий, объединенных в три укрупненных блока: социальный (инклюзия, образование, культура, молодежь, благотворительность, социальная политика и др.), экологический (экология, климат, устойчивое развитие, природные ресурсы, возобновляемая энергетика и др.) и «мостовой» (ESG, волонтерство, корпоративная социальная ответственность). Кодирование было осуществлено вручную. В среднем одна публикация содержала три тематические категории, что подчеркивает многоаспектность анализируемых материалов. Помимо тематического кодирования, для каждой публикации фиксировались: преобладающий дискурсивный фрейм, тональность (позитивная/нейтральная/негативная) и ключевые аргументы.

² ПрессИндекс. (2025). *Рейтинг СМИ по охвату аудитории*. — URL: <https://pressindex.ru> (дата обращения 29.09.2025).

На основе матрицы «публикация × тематическая категория» была построена семантическая сеть, узлами в которой выступают тематические категории, а ребра проводятся при совместном упоминании двух и более категорий в одной публикации. Вес ребра определяется частотой совместных упоминаний категорий в подборке. Описанная методология позволила нам упорядочить гипотетическое представление о семантической близости концептов через показатель частоты их совместного упоминания в публикациях.

Для анализа структуры семантической сети были рассчитаны стандартные метрики центральности узлов:

1. Степень центральности — суммарное число связей узла с другими узлами с учетом весов ребер; отражает общую «встроенность» концепта в дискурс.

2. Посредническая центральность — доля кратчайших путей между всеми парами узлов, проходящих через данный узел; определяет концепты-«мосты», которые соединяют различные тематические области.

3. Центральность собственного вектора — отражает связность узла с другими высокоцентральными узлами; выявляет значимые концепты в исследуемом семантическом пространстве.

Расчеты выполнены с использованием библиотеки NetworkX (Python 3.9).

Качественная часть исследования содержала фреймовый анализ публикаций, в которых мы видим пересечение социальных и экологических тематик ($N = 87$, 29% подборки). В рамках анализа были идентифицированы типовые интерпретативные схемы, через которые объясняется и укрепляется связь между двумя тематическими областями. Анализ включал в себя изучение заголовков, ключевых цитат и структуру аргументации публикаций. Выявленные фреймы классифицированы и проиллюстрированы характерными примерами.

Необходимо также отметить ограничения исследования. Подборка из 300 публикаций ведущих федеральных онлайн-СМИ не охватывает все отечественное медиaprостранство (региональные СМИ, специализированные издания и т. д.). Кроме того, анализ фокусируется на текстовом содержании и не учитывает визуальные и мультимедийные компоненты публикаций. Тем не менее данный объем подборки является репрезентативным для выявления основных семантических паттернов в дискурсе ведущих федеральных СМИ, формирующих национальную медиаповестку.

Результаты исследования

Общая структура семантической сети

Построенная семантическая сеть содержит 352 тематических узла и 847 взвешенных ребер, что говорит о высокой степени тематической дифференциации изучаемого дискурса. При этом выделяются два крупных тематических блока — социальный и экологический.

Социальный кластер состоит из 187 тематических категорий (53% всех узлов), посвященных вопросам социального развития, инклюзии, образования, культуры, молодежной политики, благотворительности и пр. Экологический кластер вклю-

чает 143 категории (41% узлов), связанные с проблематикой охраны окружающей среды, климатических изменений, устойчивого развития, «зеленых» технологий, природопользования. Значимым является наличие 22 узлов с высокими значениями посреднической центральности, объединяющих два кластера. Эти «мостовые» темы создают структурную основу интеграции социальных и экологических дискурсов.

Доминирующие тематические узлы

Количественный анализ центральности узлов выявил четкую иерархию тематик по степени их значимости в структуре дискурса (табл. 1).

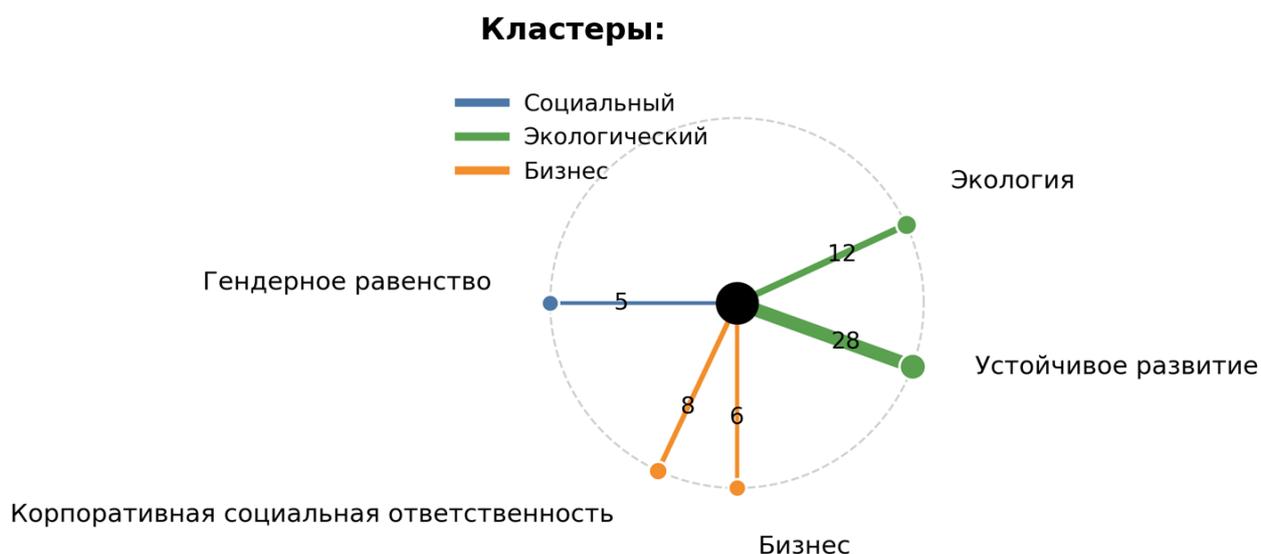
Таблица 1

Топ-10 тематических категорий по степени центральности

	Тематическая категория	Степень центральности	Присутствие в публикациях, %	Посредническая центральность
1	Инклюзия	246	35	0,47
2	ESG	179	26	0,40
3	Экология	143	23	0,28
4	Волонтерство	128	21	0,35
5	Устойчивое развитие	122	20	0,31
6	Образование	98	19	0,18
7	Социальная политика	87	17	0,15
8	Климат	79	16	0,22
9	Культура	76	15	0,12
10	Корпоративная социальная ответственность	71	14	0,26

Превалирование категории «инклюзия» представляется наиболее значимым результатом анализа. Данная тема присутствует в 35% всех отобранных нами публикаций и имеет максимальные показатели степени центральности (246). Инклюзия становится центральным узлом социального кластера, через который проходит множество связей с другими социальными категориями: образованием (14 совместных упоминаний), культурой (10), спортом (8), молодежной политикой (7), трудоустройством (6). Важно отметить, что высокая посредническая центральность инклюзии (0,47) обусловлена ее ключевой ролью внутри социального кластера, а не функцией прямого «моста» между социальным и экологическим полюсами. Связь инклюзии с экологической тематикой реализуется опосредованно, например через ценностную рамку гуманизма, объединяющую заботу о людях и заботу о природе как проявления единой этической позиции.

На второй позиции располагается ESG-повестка (степень 179, присутствие 26%), что говорит о ее значимой роли в современном российском медиадискурсе (см. рис. 1). Важно отметить, что ESG демонстрирует высокую посредническую центральность (0,40), уступая лишь инклюзии, что подтверждает гипотезу о ее функции концептуального «моста» между социальным и экологическим блоками.

Ключевые семантические связи

Анализ взвешенных ребер сети позволил определить самые устойчивые семантические ассоциации в дискурсе (табл. 2).

Таблица 2

Топ-15 пар тематических категорий по частоте совместных упоминаний

	Пара категорий	Частота совместных упоминаний	Тип связи
1	ESG — Устойчивое развитие	28	Межкластерная
2	Инклюзия — Образование	14	Внутрикластерная (социальная)
3	ESG — Экология	12	Межкластерная
4	Инклюзия — Культура	10	Внутрикластерная (социальная)
5	Экология — Устойчивое развитие	9	Внутрикластерная (экологическая)
6	ESG — Корпоративная социальная ответственность	8	Межкластерная
7	Волонтерство — Экология	7	Межкластерная
8	Инклюзия — Спорт	7	Внутрикластерная (социальная)
9	ESG — Бизнес	6	Межкластерная
10	Климат — Возобновляемая энергетика	6	Внутрикластерная (экологическая)
11	Инклюзия — Социальная политика	6	Внутрикластерная (социальная)
12	Волонтерство — Молодежь	5	Внутрикластерная (социальная)
13	ESG — Равенство	5	Межкластерная
14	Устойчивое развитие — Корпоративная социальная ответственность	5	Межкластерная
15	Экология — Природные ресурсы	5	Внутрикластерная (экологическая)

Наиболее частотная связь «ESG — Устойчивое развитие» (28 совместных упоминаний) отражает практическое сопоставление указанных концептов в медиадискурсе. Публикации стабильно представляют ESG-повестку как практическое применение целей устойчивого развития в корпоративном секторе. Следующая по значимости связь «Инклюзия — Образование» (14 упоминаний) свидетельствует о формировании устойчивого дискурса инклюзивного образования как приоритетного направления социальной политики.

Необходимо отметить, что 7 из 15 наиболее частотных связей являются межкластерными, то есть объединяют социальные и экологические проблематики (см. рис. 2). Можно сделать вывод, что интеграция интересующих нас предметных областей не редкость, а устойчивая характеристика исследуемого дискурса.

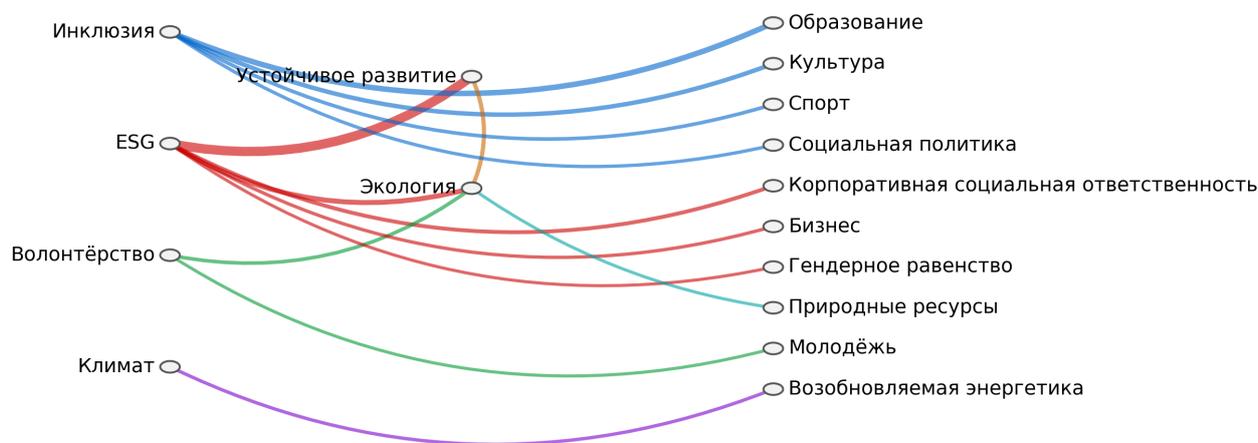

Рис. 2. Аллювиальная диаграмма тематических потоков

Концепты-«мосты»: роль ESG и волонтерства

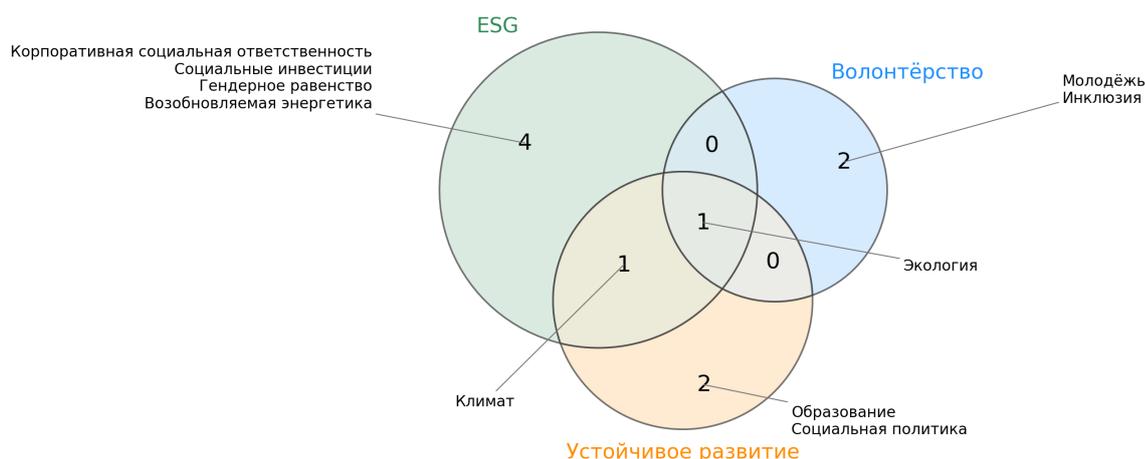
Подробный анализ узлов с высокой посреднической центральностью выявил три значимых концепта, выполняющих функцию семантических «мостов» между социальной и экологической сферами: *ESG*, *волонтерство* и *устойчивое развитие*. Данные концепты демонстрируют устойчивые связи с категориями обоих кластеров и обеспечивают структурную интеграцию дискурса (см. рис. 3).

ESG-повестка занимает уникальное структурное положение в семантической сети. Детальный анализ связей этого узла демонстрирует его двойственную природу: с одной стороны, ESG безусловно связан с экологическими категориями (экология — 12 связей, климат — 4, возобновляемая энергетика — 3), с другой — с социальными (социальные инвестиции — 5, равенство — 5, корпоративная социальная ответственность — 8). В медиадискурсе представление ESG-повестки стабильно опирается на идею, что эта практика интегрирует экологические, социальные и управленческие аспекты корпоративной деятельности.

Волонтерство также выступает не менее значимым «мостовым» концептом. Его роль в качестве посредника может быть объяснена двойственной природой волонтерской деятельности: будучи по своей сути социальной практикой (гражданское участие, взаимопомощь), существенная доля волонтерских инициатив посвящена достижению экологически ориентированных целей (уборка территорий,

высадка деревьев, помощь заповедникам). В изучаемой подборке зафиксировано 7 совместных упоминаний категорий «волонтерство — экология», 5 — «волонтерство — молодежь», 3 — «волонтерство — инклюзия».

Устойчивое развитие выступает концептуальным «мостом» на уровне постановки и утверждения стратегических целей. Данный термин систематически используется в качестве рамочного понятия, объединяющего экономические, социальные и экологические измерения прогресса. Связи узла «устойчивое развитие» распределены практически поровну между социальным (образование — 4, социальная политика — 3) и экологическим (экология — 9, климат — 2) кластерами, что подтверждает его интегративную функцию.

Betweenness: ESG — 0.40 | Волонтерство — 0.35 | Устойчивое развитие — 0.31; заливка зон отражает сумму частот связей (порог ≥ 1).

Рис 3. Тройная диаграмма Венна «ESG x Волонтерство x Устойчивое развитие»

Примечание: Цифры 0, 1, 2, 4 обозначают количество тематических категорий, попавших в соответствующую зону пересечения трех множеств.

Дискурсивные фреймы на пересечении тематик

Фреймовый анализ 87 межтематических публикаций позволил определить четыре ключевые схемы, через которые объясняется связь социальных и экологических вопросов.

Фрейм «ответственного развития». Данный фрейм связывает модернизацию с ответственностью, фокусируясь на том, что путь к устойчивому прогрессу лежит через экосоциальные инициативы. Выявлен в 34 публикациях (39% межтематического корпуса). Ключевые слова по данному блоку: «развитие», «модернизация», «эффективность», «устойчивость», «ответственный подход», «инновации». Основной аргумент: технологический прогресс и социальное развитие являются взаимозависимыми процессами, требующими экологической ответственности. В рамках этого фрейма конструируется образ будущего, где экономика, экология и общество гармонично развиваются благодаря ответственному управлению и технологическим инновациям. Необходимо отметить, что «ответственность» в данном случае не противопоставляется «развитию», а представляется его необходимым условием. Анализ временного распределения материалов демонстрирует устойчивость фрейма на протяжении 2020–2025 гг. с усилением в последние два

года (70% материалов приходится на 2024–2025 гг.), что свидетельствует о его не-ситуативном характере. Ключевыми акторами выступают представители бизнеса (47%) и НКО (42%). Типичный контекст — корпоративные ESG-отчеты, внедрение инклюзивных практик для решения кадрового дефицита, региональные программы устойчивого развития.

Фрейм «участия и партнерства». Следующий по распространенности фрейм (28 публикаций, 32%) фокусируется на роли различных акторов (государства, бизнеса, НКО, общества) в совместном решении социальных и экологических проблем. Ключевые слова: «участие», «партнерство», «инициатива», «сотрудничество». Тематика публикаций: освещение конкурсов социальных и экологических проектов, тематических форумов, грантовых программ, волонтерских акций. Основной аргумент: экологические и социальные проблемы не могут быть решены кем-то одним, требуется объединение усилий. В основе волонтерства лежит модель массового участия, объединяющего людей со схожими ценностями; и в данном фрейме конструируется пространство участия всех акторов для достижения экологического и социального развития общества. Фрейм демонстрирует равномерное развитие с 2020 по 2025 г. без выраженных пиков, что подтверждает его институционализацию. Доминируют НКО (48%) как инициаторы проектов, значительную роль играет бизнес (35%) как партнер и спонсор, а государство (13%) выступает организатором пространства через систему грантов и конкурсов. Типичным контекстом для данного фрейма становится освещение конкурсов социальных проектов, молодежных хакатонов, волонтерских акций.

Фрейм «нравственного долга и гуманизма». Данный фрейм (19 публикаций, 22%) опирается на моральные ценности: милосердие, толерантность, забота, гуманизм. Указанный фрейм характерен для материалов, посвященных тематикам инклюзии и благотворительности с экологическим уклоном. Ключевые слова: «моральный долг», «этика», «забота». Инклюзия в публикациях, относящихся к данному блоку, представляется как значимая гуманистическая идея, а экологическая ответственность — как правильный образ жизни. Необходимо отметить, что в таком контексте социальные и экологические действия подкрепляются единым ценностным языком: помогать людям и беречь природу — равнозначно правильные действия. Подобная риторика усиливает эмоциональное восприятие экоциальной тематики, придает ей ценностное обоснование. В отличие от более прагматических фреймов, здесь отсутствует практичное обоснование: действия интерпретируются как безусловное благо, не требующее дополнительных обоснований. Данный фрейм демонстрирует наибольшую устойчивость в рамках исследовательского периода без резких пиков, что свидетельствует о его укорененности в гуманистической традиции российского дискурса. Основные акторы — НКО (50%) и государственные структуры (43%), бизнес практически отсутствует (14%). Типичный контекст — государственная поддержка людей с ограниченными возможностями здоровья, деятельность благотворительных фондов, волонтерские инициативы. Корпоративный сектор предпочитает обосновывать действия через эффективность, а не моральный долг, что отражает сохраняющееся разделение между «социальным» (заботой) и «экономическим» (рациональностью).

Фрейм «экономической целесообразности». Наименее распространенный фрейм (6 публикаций, 7%) обосновывает значимость социально-экологических инициатив через призму выгоды, эффективности, конкурентоспособности. Ключевыми словами в данном случае выступают: «экономическая необходимость», «инвестиционная привлекательность», «конкурентное преимущество», «снижение рисков», «повышение эффективности». Основным аргументом выступает тезис, что социальная ответственность и экологические проекты не только этичны, но и экономически выгодны. Создание рабочих мест для лиц с ОВЗ — способ решения кадрового дефицита, реализация экопроектов — инструмент снижения долгосрочных издержек и улучшения корпоративного имиджа. Целевая аудитория данного фрейма — прагматично настроенная аудитория и бизнес-элита, для которой важна демонстрация рациональной обоснованности социально-экологической интеграции через идеи эффективности и выгоды. Фрейм демонстрирует динамичный рост: 80% материалов сконцентрированы в периоде 2024–2025 гг. при единичных публикациях в предыдущие годы. Доминируют корпоративный сектор (55%) и государство (35%). Наиболее распространенный контекст — обоснование ESG через финансовую отдачу, экотуризм как драйвер роста, инклюзия как решение кадрового дефицита.

Выявленные фреймы отражают разные стратегии объяснения социально-экологической интеграции: морально-ценностный (нравственный долг), социально-политический (участие и партнерство), прогрессивный (ответственное развитие) и экономический (целесообразность). Подобное разнообразие отражает стратегию «фреймового пакета», адресованного различным группам аудитории. Кроме того, каждый фрейм обладает собственной акторной структурой: бизнес доминирует во фреймах «ответственное развитие» и «экономическая целесообразность», НКО — во фреймах «участие и партнерство» и «нравственный долг».

Преобладание позитивных фреймов (89% публикаций) и практически полное отсутствие негативных свидетельствуют о едином характере дискурса. Социальная справедливость и экологическая устойчивость определяются не как конкурирующие задачи, требующие компромиссов, а как усиливающие друг друга идеи. Это соотносится с глобальной риторикой «Целей устойчивого развития» ООН, которая акцентирует внимание на взаимодополняемости различных измерений устойчивости.

Медиа как агенты конструирования социальной реальности

Различия в медиапрофилях показывают, как медиа активно конструируют реальность через отбор и позиционирование материала, а не просто отражают ее. Стратегии СМИ определяют, будут ли социальные и экологические темы представлены как связанные или автономные, какие фреймы будут преобладать, кто из акторов получит возможность высказать свою точку зрения.

Общественно-политические порталы, максимизирующие интеграцию, становятся ключевыми агентами формирования идеи о неразрывности социального и экологического. Их направленность на широкую аудиторию и события стимулирует поиск интересных и важных для общественности историй на пересечении тем, например всероссийские волонтерские акции, награды за лучшие

ESG-проекты, тематические форумы. Издания деловой направленности легитимируют интеграцию в глазах элит, объясняя ее необходимость языком экономической рациональности.

Государственные СМИ, в которых доля интегрированных материалов была существенно ниже, играют значимую роль в институциональной легитимации: именно они отражают официальную позицию о приоритетности социально-экологической повестки. Сдержанная интеграция в государственных СМИ может быть связана с консервативностью институциональных структур, где социальная и экологическая политика остаются в ведении разных министерств и подконтрольных им учреждений.

Структурная интеграция социальных и экологических дискурсов

Полученные результаты демонстрируют, что в современном отечественном медиaprостранстве формируется структурно однородное семантическое поле, в котором социальные и экологические смыслы все чаще соотносятся друг с другом в общей логике устойчивости и ответственности. Можно говорить о формировании экосоциальной повестки, где две традиционно автономные предметные области начинают рассматриваться как взаимосвязанные компоненты общественного развития, несмотря на сохранение тематической дифференциации и различий в линиях аргументации.

Важно отметить, что наблюдаемая интеграция не является прямым результатом включения международной концепции устойчивого развития в российский контекст. Скорее мы имеем дело с развитием собственной дискурсивной конфигурации, в которой категория «устойчивое развитие» выступает одним из «мостовых» концептов наряду с ESG-повесткой и волонтерством, но не единственной и не доминирующей интерпретативной рамкой. Семантическая сеть демонстрирует, что «устойчивое развитие» занимает пятую позицию по степени центральности (122) и присутствует в 20% публикаций, что уступает, например, «инклюзии» (35%) и «ESG» (26%). При этом высокая представленность «инклюзии» отражает преимущественно ее роль семантического хаба внутри социального кластера (связующего узла между темами образования, культуры, спорта и социальной политики), тогда как межкластерная связность социальной и экологической сфер в большей степени обеспечивается такими узлами, как «ESG», «волонтерство» и «устойчивое развитие». Это свидетельствует о том, что интеграция социальных и экологических дискурсов в российском медиaprостранстве происходит на базе множественных концептуальных оснований, адаптированных к отечественным институциональному и культурному контекстам.

Двухполюсная структура семантической сети указывает на сохранение различий между социальным и экологическим предметными полями. Однако значимым является наличие «мостовых» узлов с высокой посреднической центральностью, с помощью которых обеспечивается структурная связность дискурса. Это соотносится с теоретическими представлениями о «структурных складках» в семантических пространствах [15], когда интеграция реализуется не через обобщение смыслов и полное слияние тематик, а через корректно расположенные точки соприкосновения, обеспечивающие устойчивые переходы между различными смысловыми областями.

Тот факт, что ESG-повестка становится одним из ключевых «мостовых» концептов, отражает международный тренд институционализации корпоративной устойчивости. Отечественная специфика проявляется в активной роли государства в продвижении ESG-повестки. Это может быть обусловлено централизованной моделью государственного управления, унаследованной от советского периода и адаптированной к современным вызовам модернизации. В отличие от западного контекста, где ESG развивалась в основном под давлением инвесторов и гражданского общества, в России наблюдается поступательный спуск стратегии сверху, поскольку децентрализованные инициативы воспринимаются как менее эффективные в условиях ограниченных рыночных механизмов и необходимости координировать национальные приоритеты. Это находит отражение в медиaproстранстве: ESG систематически связывается не только с корпоративной повесткой, но и с национальными проектами, развитием регионов и государственной социальной политикой, что закрепляет его роль институционального «моста» между экологической и социальной тематикой в публичной коммуникации.

Высокая посредническая роль волонтерства представляет особый аналитический интерес. В отличие от инклюзии и ESG, концептов институционального уровня, волонтерство выступает общественной практикой, непосредственно вовлекающей граждан. Медиадискурс конструирует волонтерство как пространство, в котором социальная солидарность и экологическая ответственность объединяются в целостную гражданскую идентичность.

Подобная идея соотносится с концепцией «экологического гражданства», посвященной формированию нового типа социальной идентичности, сочетающей заботу о социальной справедливости и экологическую сознательность [12]. Отечественный медиадискурс, согласно результатам исследования, активно участвует в конструировании этой идентичности, систематически представляя волонтерские экоциальные практики как социально одобряемый образец гражданского поведения.

Подкрепление этого дискурса со стороны государства (проведение Международного года добровольцев в Российской Федерации в 2026 г., активная поддержка волонтерских проектов) говорит о стратегии консолидации гражданского общества вокруг подобных значимых форм активности. Волонтерство легко интегрируется в официальную повестку, предоставляя пространство для социальной активности.

Заключение

Представленное исследование подтверждает формирование в современном отечественном медиадискурсе целостного семантического поля, включающего социальные и экологические смыслы в единую концептуальную рамку устойчивого развития. Сетевой анализ 300 публикаций ведущих СМИ демонстрирует устойчивую двухкластерную структуру с социальным и экологическим полюсами, соединенными с помощью определенных концептов-«мостов»: ESG-повестки, волонтерства и устойчивого развития.

Количественные данные подтверждают ключевую роль инклюзивной проблематики в группе социально ориентированных публикаций и ESG-повестки в качестве значимого интегративного концепта.

Фреймовый анализ определил четыре доминирующие интерпретативные схемы: «ответственное развитие», «участие и партнерство», «нравственный долг и гуманизм» и «экономическая целесообразность». Превалирование позитивных фреймов указывает на единый характер дискурса, в котором социальная справедливость и экологическая устойчивость выступают в качестве взаимодополняющих целей.

Теоретическая значимость исследования состоит в операционализации концепции семантической интеграции дискурсов через применение метода сетевого анализа к подборке публикаций по искомой тематике. Полученные результаты вносят вклад в понимание механизмов конструирования дискурса устойчивого развития в российском контексте, демонстрируя, как именно медиа становятся активными агентами формирования представлений о взаимосвязи социальных, экономических и экологических процессов.

Практическая значимость работы состоит в систематизации семантической структуры и дискурсивных фреймов, используемых российскими медиа при конструировании экоциальной повестки. Выявленные концепты-«мосты» (ESG, волонтерство, устойчивое развитие) и основные интерпретативные схемы могут быть учтены специалистами по коммуникации при разработке информационных материалов, согласующихся со сложившимися дискурсивными паттернами. Отмеченные нами различия в стратегиях интеграции тематик позволяют более точно сегментировать медиaprостранство и выбирать каналы коммуникации в зависимости от целевой аудитории. Вместе с тем для оценки эффективности воздействия экоциального дискурса на разных акторов и разработки действенных коммуникационных стратегий необходимы дополнительные исследования восприятия данных нарративов различными группами населения.

Результаты исследования демонстрируют, что отечественное медиaprостранство способствует формированию интегративной модели общественного развития, в которой социальная справедливость, экономическая эффективность и экологическая ответственность выступают в качестве взаимодополняющих элементов национальной стратегии, а не конкурирующих приоритетов. Преобладание позитивных фреймов и устойчивость «мостовых» концептов свидетельствуют о трансляции идеи синергии, а не о конфликте между этими измерениями развития, что отражает адаптацию глобальной повестки устойчивости к российскому контексту.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сулимова Алина Алексеевна — исследователь, Санкт-Петербургский государственный университет. **Телефон:** +7 (921) 923-28-99. **Электронная почта:** alina.sulimova@gmail.com

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2026. Vol. 32. No. 1. P. 87–105. DOI: [10.19181/socjour.2026.32.1.5](https://doi.org/10.19181/socjour.2026.32.1.5)

Research Article

ALINA A. SULIMOVA¹

¹ Saint Petersburg State University.

1/3, Smolny Str., 191060, Saint Petersburg, Russian Federation.

THE ECO-SOCIAL AGENDA IN RUSSIAN MEDIA DISCOURSE: NETWORK ANALYSIS OF SEMANTIC RELATIONS (2020–2025)

Abstract. Interest towards such issues as social responsibility and environmental sustainability has been growing annually in both global and domestic information spaces, which determines the relevance of the present study. This article presents research findings on the integration of social and environmental themes in Russian mass media discourse. Based on a corpus containing 300 publications from leading online media outlets covering the years 2020–2025, a network analysis of semantic relations between thematic clusters was conducted. The study identified the development of a stable bipolar structure of media discourse comprised of social and environmental clusters, interconnected through bridging concepts: ESG (environment, social responsibility, and corporate governance), volunteering, and sustainable development. Analysis of network metrics revealed the predominance of the inclusion theme and the high intermediary role of the ESG agenda. Content analysis identified four primary discursive frames: “responsible development”, “participation and partnership”, “moral obligation”, and “economic feasibility”, each containing its own argumentative structure. Comparative analysis of strategies employed by ten leading Russian online media outlets reflected variations in approaches to thematic integration — ranging from maximum (21–29% of cross-thematic materials) to minimum (6%). The research findings indicate the formation of an integrated semantic field in the domestic media space, wherein social justice and environmental sustainability emerge as complementary components of the national development strategy. The conclusions presented in this article can be utilized for enhancing communication strategies in the sphere of corporate social responsibility and domestic information policy, which may contribute to the formation of a more profound, sustainable and long-term oriented public discourse.

Keywords: media discourse; network analysis; ESG; inclusion; sustainable development; discursive frames; environmental agenda; social policy.

For citation: Sulimova, A.A. The Eco-Social Agenda in Russian Media Discourse: Network Analysis of Semantic Relations (2020–2025). *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2026. Vol. 32. No. 1. P. 87–105. DOI: [10.19181/socjour.2026.32.1.5](https://doi.org/10.19181/socjour.2026.32.1.5)

Acknowledgment. The article was prepared with the support of the Russian National Science Foundation within the framework of project No. 24-18-00542 “Eco-social model of the welfare state in Russia: conceptual framework, discourses, institutions”, which is being implemented at St. Petersburg State University.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alina A. Sulimova — Researcher, Saint Petersburg State University. **Phone:** +7 (921) 923-28-99. **E-mail:** alina.sulimova@gmail.com

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Архипова Е.Б.* Риторические стратегии конструирования актуальных социальных проблем в ведомственном и публичном дискурсе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2026. № 88. (в печати).
Arkhipova E.B. Rhetorical strategies for developing current social problems in departmental and public discourse. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*. 2026. No. 88. (In Russ.)
2. *Башева О.А., Гоманова С.О., Ермолаева Ю.В.* Место волонтеров в системе реагирования на чрезвычайные ситуации: результаты анализа дискурса российских СМИ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 2. С. 203–225. DOI: [10.14515/monitoring.2024.2.2388](https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.2.2388) EDN: WXXAWR
Bashева O.A., Gomanova S.O., Ermolaeva Yu.V. The Role of Volunteers in the Emergency Response System: Results of the Analysis of Russian Media Discourse. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsialnyye peremeny*. 2024. No. 2. P. 203–225. DOI: [10.14515/monitoring.2024.2.2388](https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.2.2388) (In Russ.)

3. Благов Ю.Е., Иванова Е.А. Корпоративная социальная ответственность в России: уроки национального доклада о социальных инвестициях // Российский журнал менеджмента. 2009. Т. 7. № 1. С. 3–24. EDN: [KNOYUX](#)
Blagov Yu.E., Ivanova E.A. Corporate Social Responsibility in Russia: Lessons from the National Report on Social Investments. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta*. 2009. Vol. 7. No. 1. P. 3–24. (In Russ.)
4. Ровинская Т.Л. Механизмы участия средств массовой информации в экологической политике // Политическая наука. 2010. Т. 2. С. 177–202. EDN: [MTWOVB](#)
Rovinskaya T.L. Mechanisms of mass media participation in environmental policy. *Politicheskaya nauka*. 2010. Vol. 2. P. 177–202. (In Russ.)
5. Смирнова О.В., Яковлева Т.В., Ильченко Д.С. Экологический дискурс в современных российских общественно-политических изданиях: результаты исследования // Вопросы теории и практики журналистики. 2025. Т. 14. № 2. С. 267–284. DOI: [10.17150/2308-6203.2025.14\(2\).267-284](#) EDN: [YFVNQQ](#)
Smirnova O.V., Yakovleva T.V., Ilchenko D.S. Environmental Discourse in Modern Russian Public and Political Publications: Research Results. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 2025. Vol. 14. No. 2. P. 267–284. DOI: [10.17150/2308-6203.2025.14\(2\).267-284](#) (In Russ.)
6. Щекотин Е.В., Дунаева Д.О., Басина П.А., Вахрамеев П.С. Экологический дискурс в социальных медиа: опыт тематического анализа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 6. С. 226–250. DOI: [10.14515/monitoring.2024.6.2483](#) EDN: [MPDKVK](#)
Shchekotin E.V., Dunaeva D.O., Basina P.A., Vakhrameev P.S. Environmental Discourse in Social Media: A Case Study Analysis. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskije i sotsialnyye peremeny*. 2024. No. 6. P. 226–250. DOI: [10.14515/monitoring.2024.6.2483](#)
7. Anderson A. *Media, Environment and the Network Society*. L.: Palgrave Macmillan, 2014. 203 p. DOI: [10.1057/9781137314086](#)
8. Bullard R.D. *Dumping in Dixie: Race, Class, and Environmental Quality*. N.Y.: Westview Press, 200. 260 p. DOI: [10.4324/9780429495274](#)
9. Carvalho A. Ideological cultures and media discourses on scientific knowledge: Re-reading news on climate change. *Public Understanding of Science*. 2007. Vol. 16. No. 2. P. 223–243. DOI: [10.1177/0963662506066775](#)
10. Clogston J.S. *Disability Coverage in 16 Newspapers*. Louisville: Avocado Press, 1990. 39 p.
11. Diesner J., Carley K.M. Revealing social structure from texts: Meta-matrix text analysis as a novel method for network text analysis. *Causal Mapping for Information Systems and Technology Research*. Ed. by V.K. Narayanan, D.J. Armstrong. Hershey: Idea Group Publishing, 2005. P. 81–108. DOI: [10.4018/978-1-59140-396-8.ch004](#)
12. Dobson A. Environmental citizenship: Towards sustainable development. *Sustainable Development*. 2007. Vol. 15. No. 5. P. 276–285. DOI: [10.1002/sd.344](#)
13. Entman R. M. Framing: Toward clarification of a fractured paradigm. *Journal of Communication*. 1993. Vol. 43. No. 4. P. 51–58. DOI: [10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x](#)
14. Fairclough N. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. 2nd ed. L.: Longman, 1995. 265 p. DOI: [10.4324/9781315834368](#)
15. Gillan S.L., Koch A., Starks L.T. Firms and social responsibility: A review of ESG and CSR research in corporate finance. *Journal of Corporate Finance*. 2021. Vol. 66. P. 1–45. DOI: [10.1016/j.jcorpfin.2021.101889](#)

16. Koltsova O., Koltcov S. Mapping the public agenda with topic modeling: The case of the Russian LiveJournal. *Policy & Internet*. 2013. Vol. 5. No. 2. P. 207–227. DOI: [10.1002/1944-2866.POI331](https://doi.org/10.1002/1944-2866.POI331)
17. Liang H., Renneboog L. On the foundations of corporate social responsibility. *The Journal of Finance*. 2016. Vol. 72. No. 2. P. 853–910. DOI: [10.1111/jofi.12487](https://doi.org/10.1111/jofi.12487)
18. Pachucki M.A., Breiger R.L. Cultural holes: Beyond relationality in social networks and culture. *Annual Review of Sociology*. 2010. Vol. 36. P. 205–224. DOI: [10.1146/annurev.soc.012809.102615](https://doi.org/10.1146/annurev.soc.012809.102615)
19. Paranyushkin D. Identifying the pathways for meaning circulation using text network analysis. *Nodus Labs*. 2011. Vol. 26. P. 1–26.
20. Schlosberg D. *Defining Environmental Justice: Theories, Movements, and Nature*. Oxford: Oxford University Press, 2007. 256 p. DOI: [10.1093/acprof:oso/9780199286294.001.0001](https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199286294.001.0001)
21. Shakespeare T. *Disability Rights and Wrongs Revisited*. 2nd ed. L.: Routledge, 2013, 296 p. DOI: [10.4324/9781315887456](https://doi.org/10.4324/9781315887456)
22. van Dijk T.A. *Discourse and Power*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2008, 308 p. DOI: [10.1007/978-1-137-07299-3](https://doi.org/10.1007/978-1-137-07299-3)
23. Vargo C.J., Guo L., McCombs M., Shaw D.L. Network issue agendas on Twitter during the 2012 U.S. presidential election. *Journal of Communication*. 2014. Vol. 64. No. 2. P. 296–316. DOI: [10.1111/jcom.12089](https://doi.org/10.1111/jcom.12089)

Статья поступила в редакцию: 29.11.2025; поступила после рецензирования и доработки: 26.01.2026; принята к публикации: 12.02.2026.

Received: 29.11.2025; revised after review: 26.01.2026; accepted for publication: 12.02.2026.